

УДК 327.7

**ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
КАК ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**THE POTENTIAL OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION
AS A GLOBAL GEOPOLITICAL SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS**

А.В. Храмова

A.V. Khramova

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

E-mail: halexasha@gmail.com

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, геополитика, международные отношения, интеграция.

Key words: Eurasian Economic Union, geopolitics, international relations, integration.

Аннотация. В статье рассматривается процесс евразийской экономической интеграции с учетом формирования Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года и присоединения к нему новых государств. В целях определения потенциала евразийского интеграционного объединения как глобального геополитического субъекта международных отношений автор проводит анализ возможностей евразийской интеграции и соотносит их с классическими критериями геополитической мощи.

Resume. This article observes the process of Eurasian economic integration taking into account establishing of the Eurasian Economic Union since January 1, 2015 and accepting new members. With the aim of determining the potential of the EEU as a global geopolitical subject of international relations the author analyzes opportunities of the Eurasian integration and relates them to classical criteria of geopolitical power.

С 1 января 2015 г. на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) начал свое функционирование Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) в составе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. 2 января 2015 года к объединению присоединилась Республика Армения, 8 мая 2015 года – Кыргызская Республика.

Принципиальное отличие экономического союза от предшествующих форм международной экономической интеграции (таможенного союза и общего рынка) заключается в проведении государствами-членами единой, скоординированной или согласованной политики в определенных отраслях экономики. Так, например, согласно Договору о ЕАЭС¹ государства-члены ЕАЭС договорились осуществлять согласованную макроэкономическую, валютную политику, политику в сфере регулирования трудовой миграции, защиты прав потребителей, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, а также координацию энергетической, транспортной и агропромышленной политики. Несмотря на то, что за Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией остается право формирования собственной промышленной политики, основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС утверждаются на наднациональном уровне.

Приняв на себя такие обязательства, государства-члены ЕАЭС, безусловно, совершили серьезный шаг в направлении углубления взаимодействия. Теперь интеграция предполагает не только наличие единой таможенной территории, действие

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. М., 2015. С. 3 – 5.

Единого таможенного тарифа в отношении третьих стран (в рамках Таможенного союза) и формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы (в рамках Единого экономического пространства), но и существование единой экономической системы в рамках внутреннего рынка ЕАЭС, а также функционирование этой системы в условиях глобализирующегося мира и свойственной ему жесткой конкуренции.

Следуя курсу евразийской интеграции, государства исходили из собственных национальных интересов и из геополитических и геоэкономических реалий, характерных для настоящего временного периода.

Последовавшие после распада СССР разрыв экономических связей, производственных цепочек, усиление дезинтеграционных тенденций очень скоро оказали деструктивное воздействие на экономики государств евразийского пространства. Стало очевидно, что капиталистические страны Запада давно заняли большую часть глобального рынка товаров, услуг, капитала, технологий и инноваций, а продукция постсоветских государств, произведенная в условиях увеличения издержек, не могла конкурировать с зарубежными аналогами ни по цене, ни по качеству.

Помимо нарастающего давления глобальной экономической конкуренции евразийское пространство оказалось в зоне политических интересов других государств и их объединений (например, США, НАТО, ЕС). При этом такие интересы не всегда совпадали с национальными интересами евразийских государств, а иногда и вовсе противоречили политике их национальной безопасности.

В таких условиях в 2000-х гг. выделилась группа стран, которые рассматривали вектор своего дальнейшего развития в направлении укрепления геополитической и геоэкономической стабильности путем активизации сотрудничества друг с другом, в частности путем экономической интеграции. Ядро этой группы составили три государства – Беларусь, Казахстан и Россия, которые и начали совместное движение к ЕАЭС, создав в 2010 г. Таможенный союз, а в 2012 г. – Единое экономическое пространство.

Приоритетными задачами государства-члены евразийского интеграционного объединения определили: повышение благосостояния и качества жизни граждан, достижение устойчивого социально-экономического развития, всестороннюю модернизацию и усиление национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики².

Механизм воздействия экономической интеграции на политическое и социально-экономическое развитие государства представлен на рисунке 1.

² Декларация о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года. Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>

Рис. 1. Механизм воздействия экономической интеграции на политическое и социально-экономическое развитие государства

Fig. 1. The mechanism of influence of economic integration on political and social and economic development of the state

Воздействие экономической интеграции на социально-экономическое развитие государств очевидно и может быть оценено путем анализа статистических данных о взаимной торговле или макроэкономических показателей государств-членов ЕАЭС. Кроме того, в дискурсе политических деятелей – лидеров интеграции регулярно звучит тезис об исключительной экономической направленности объединения.

При этом политический и, в большей степени, геополитический эффект евразийской экономической интеграции менее ощутим, объективен и исследован. В этой связи основные критерии геополитической мощи государств соотнесены автором с потенциалом объединения и возможностями евразийской экономической интеграции.

Географический критерий

Площадь территории ЕАЭС занимает более 20 млн. кв. км, что примерно равно 15% мировой поверхности суши. Такая большая территория, а также уникальное географическое положение между Западом и Востоком обуславливают наличие значительного числа стран-соседей, многие из которых являются стратегическими торговыми партнерами для государств-членов ЕАЭС (европейские государства, государства Средней Азии, восточно-азиатские страны).

Например, следует особенно отметить перспективы сотрудничества ЕАЭС с Китаем. Китай является крупнейшей экономикой мира и вторым торговым партнером ЕАЭС. Давние тесные экономические связи с Китаем имеют Казахстан и Киргизия. В настоящее время ввиду осложнения политических и экономических отношений России и ЕС происходит частичное смещение традиционных торговых потоков, в том числе в восточном направлении.

Широкие возможности для евразийско-китайского сотрудничества представляет проект Экономического пояса Шелкового пути, предполагающий восстановление и укрепление транспортных коммуникаций и торговых связей между Китаем и странами Европы. При реализации данной инициативы предполагается укрепить политические контакты, создать транспортную сеть от Тихого океана до Балтийского моря, сократить барьеры для торговли и инвестиций.

По итогам российско-китайских переговоров 8 мая 2015 г. было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Россия и Китай поддерживают запуск «диалогового механизма по сопряжению евразийской экономической интеграции и строительства Экономического пояса Шелкового пути»³.

Проект Экономического пояса Шелкового пути позволит государствам-членам ЕАЭС в полной мере воспользоваться своим уникальным географическим положением, реализовать транзитный потенциал, взаимно дополнить финансовые, трудовые и интеллектуальные ресурсы друг друга в целях модернизации экономики и проведения ускоренного технологического развития.

Следует отметить позитивную роль состоявшихся российско-китайских переговоров в связи с тем, что, несмотря на определенные опасения о неконкурентоспособности проекта евразийской интеграции по сравнению с проектом восстановления Великого шелкового пути, распространившиеся ранее среди экспертов, стороны оценили преимущества сотрудничества и договорились о сопряжении двух проектов. Очевидное достоинство такого подхода заключается в соответствии целям обеспечения политической стабильности в регионе и повышения регионального статуса ЕАЭС и Китая. Данный подход свидетельствует об осознании необходимости коэволюции интеграционных процессов в эпоху глобализации, поскольку их столкновение может

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Официальный сайт Президента России URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>

привести к глубокому политическому кризису в сопредельных государствах (как это произошло в Украине, которая была вынуждена выбирать между евразийской и европейской интеграцией).

Экономический критерий

Для демонстрации обеспеченности ЕАЭС природными ресурсами достаточно привести следующие показатели: по добыче нефти ЕАЭС занимает первое место в мире (14,6% мировой добычи), по добыче газа – второе место (18,4% мировой добычи), по производству электроэнергии – четвертое место в мире (5,1% мирового производства), по производству чугуна – третье место (4,5%), минеральных удобрений – второе место (10,8%), стали – пятое место (4,5%), по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур – пятое место (5,5%), по производству молока – третье место (7%)⁴.

ВВП государств-членов ЕАЭС в совокупности составляет 2,2 трлн. долл., что составляет 3,2% в структуре мирового ВВП (по данным на 2014 г.). Промышленное производство занимает 3,7% мирового стоимостного объема производства и равно 1,3 трлн. долл. Объем внешней торговли товарами в 2013 г. составил 1075,7 млрд. долл., что равно 3% мирового торгового оборота⁵.

Предполагается, что при условии эффективной промышленной кооперации, сокращения издержек за счет перераспределения ресурсов и экономической специализации произойдет рост не только экономических показателей, но и повысится роль объединения в многосторонней торговой системе, его инвестиционная привлекательность и в целом – будет достигнут статус значимого регионального центра в формирующемся многополярном мире.

Технологическое развитие государств-членов ЕАЭС может быть оценено как перспективное при соблюдении определенных условий, но недостаточно конкурентное по некоторым значимым направлениям в настоящее время.

Технологические отрасли, по которым рассматриваемые евразийские страны находятся в числе мировых лидеров, – это ядерные, космические, по узким направлениям – химические и агропромышленные технологии, а также технологии военного назначения.

При условии обеспечения необходимого финансирования научно-технических и инновационных проектов, реализации мер, направленных на сохранение высококвалифицированных кадров в рамках ЕАЭС, перспективными могут стать отрасли информационных, энергосберегающих технологий, биотехнологий и робототехники.

Кроме того, следует отметить, что в рамках ЕАЭС предусмотрен механизм технологического сотрудничества государств-членов посредством создания технологических платформ. Так, предполагается, что для освоения новых высокотехнологичных производств будут сформированы следующие пилотные евразийские технологические платформы: «Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса» и «Биоэнергетика»⁶.

Политический критерий

Политическая стабильность, а также наличие сильной политической воли напрямую влияют на позиционирование государств и их объединений в глобальной системе. В практике евразийской интеграции последний фактор сыграл и продолжает играть решающую роль. Во-первых, проект создания евразийского интеграционного объединения начался именно по инициативе глав государств Беларуси, Казахстана и России. Во-вторых, в настоящее время, уже на этапе строительства Евразийского экономического союза многие наиболее важные решения, предварительно проходя через определенные экспертные этапы, принимаются на высшем уровне, причем на регулярной основе. Такие решения, касающиеся стратегических, чувствительных вопросов сначала

⁴ Официальный сайт Евразийского экономического союза URL: <http://www.eaeunion.org/>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

проходят процедуру принятия в наднациональном органе ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии, а затем выходят на уровень Евразийского межправительственного совета (на уровне глав правительств государств-членов) и Высшего евразийского экономического совета (на уровне глав государств-членов). Решения носят обязательный характер и не проходят процедуру ратификации в государствах-членах. Таким образом, очевидна прямая заинтересованность руководства стран ЕАЭС в эффективном функционировании объединения и успешной реализации интеграции по всем согласованным направлениям.

Однако некоторое беспокойство вызывает уровень политической стабильности в государствах-членах ЕАЭС. В настоящее время в большинстве из них действует сильная президентская власть, причем главы государств переизбираются в течение уже длительного периода времени. Но даже при этом многие международные агентства оценивают положение некоторых государств-членов ЕАЭС ниже среднего уровня стабильности. Например, Фонд Мира по индексу несостоятельности государств низкий уровень рисков присваивает только Казахстану – 111 место⁷. Другие страны ЕАЭС, по мнению организации, имеют опасный уровень рисков: Армения – 104 место, Беларусь – 90 место, Россия – 85 место, Кыргызстан – 58 место⁸. Несмотря на определенную долю субъективности, характерную для мировых рейтинговых агентств, обусловленную восприятием евразийских государств в западных странах, где в основном и располагаются такие организации, все же следует отметить, что подобные исследования напрямую влияют на инвестиционную привлекательность анализируемых государств. В этой связи руководству стран ЕАЭС необходимо создать благоприятные условия для ведения бизнеса в рамках объединения как для субъектов предпринимательской деятельности ЕАЭС, так и для иностранных импортеров и инвесторов. Тем самым, будет обеспечена широкая поддержка «снизу» – со стороны бизнес-сообщества, непосредственно задействованного в регулярных экономических взаимосвязях с торговыми партнерами. В данный момент, сталкиваясь с различными пробелами и недоработками национального и наднационального законодательства, бизнес-климат евразийского экономического объединения регулярно совершенствуется. Данные направления еще более актуальны в контексте имеющихся в экспертной среде сомнений по поводу поддержки евразийского вектора со стороны будущих преемников президентской власти.

Военный критерий

Военный потенциал евразийских государств может быть оценен по двум основным параметрам – состояние военной техники и военное сотрудничество.

Ключевые позиции на евразийском пространстве по количеству вооружения и военно-техническому оснащению, безусловно, занимает Россия, которая расходует на военные нужды около 4,5% ВВП⁹. С учетом большой разницы в объемах ВВП между евразийскими государствами и с целью сравнения приведем следующие показатели, характерные для партнеров России по евразийскому объединению: Армения отчисляет около 4,2% ВВП, Кыргызстан – 3,5%, Беларусь – 1,2% ВВП, Казахстан – 1,1%. Россия обладает уникальными образцами военной техники, например, истребитель пятого поколения Т-50, гусеничная платформа «Армата», зенитный комплекс С-500 и другие.

При этом между евразийскими государствами осуществляется широкое военно-техническое сотрудничество, связанное с поставками продукции военного назначения для союзных вооруженных сил, военно-экономическая кооперация, модернизация и ремонт вооружений и военной техники в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). ОДКБ является основной военно-политической организацией, обеспечивающей региональную безопасность. Так, государства-участники (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) воздерживаются от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях и обязуются разрешать все разногласия между собой и другими государствами мирными средствами. Кроме того, они

⁷ Официальный сайт Фонда Мира (The Fund for Peace). URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2014>

⁸ Указанный сайт.

⁹ Официальный сайт Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI). URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

не вступают в военные союзы, направленные против одного из государств-участников¹⁰. В рамках организации действуют коллективные силы оперативного реагирования, проводятся совместные военные учения, реализуется деятельность по пресечению террористической и экстремистской деятельности, наркоторговли, взаимодействие при чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, экономическая интеграция и политическое взаимодействие (в основном осуществляемое посредством механизмов СНГ или двусторонних связей) на евразийском пространстве подкрепляются военно-техническим сотрудничеством. В международной системе государства-участники ОДКБ выступают единым военным блоком, осуществляющим на консолидированной основе защиту региональной безопасности и стабильности и противодействующим внешним угрозам.

Социо-культурный критерий:

Численность населения государств-членов ЕАЭС в совокупности составляет около 182,1 млн. человек¹¹, поэтому евразийский рынок представляет собой один из крупнейших потребительских рынков в мире. Ввиду большого числа потребителей, отсутствия таможенных границ, единых технических регламентов обеспечивается инвестиционная привлекательность объединения.

Более того, большая часть населения государств-членов ЕАЭС характеризуется высокой долей образованного населения, что определяет его интеллектуальный потенциал. Однако в этой области возникают две важнейшие проблемы, которые предстоит решить в масштабе объединения. Во-первых, так называемая «утечка мозгов», то есть эмиграция высококвалифицированной рабочей силы в государства, с большими перспективами для профессионального роста и роста благосостояния. Во-вторых, значительные миграционные потоки неквалифицированных и зачастую нелегальных трудовых ресурсов, в том числе в рамках ЕАЭС. Некоторые механизмы решения данных проблем предусмотрены правом ЕАЭС, однако ситуация может осложниться с учетом присоединения новых государств-членов.

Несмотря на большое этническое разнообразие населения ЕАЭС, положительным фактором взаимной толерантности является общее историческое прошлое и, как следствие, схожий менталитет, общие ценности, историческая память о борьбе против внешних угроз, значительный уровень ассимиляции различных народов на евразийском пространстве. Безусловно, консолидирующую роль имеет русский язык.

Следует также отметить высокие показатели евразийских интеграционных предпочтений общества государств-членов ЕАЭС. Так, например, уровень одобрения ТС и ЕЭП в 2014 г. в Беларуси, Казахстане и России составил 68%, 84% и 79% соответственно¹².

Таким образом, уровень консолидации евразийского общества по-прежнему остается достаточно высоким. Поэтому в среднесрочной перспективе, при условии успешной интеграции в различных областях, в том числе социо-культурной, вероятно возникновение феномена евразийской самоидентификации.

Подводя итог проведенному анализу, целесообразно заключить, что ЕАЭС в той или иной мере обладает всеми необходимыми параметрами для экономического и политического лидерства в регионе. В перспективе объединение может стать действительно мощным геополитическим игроком и центром силы в формирующемся многополярном мире.

Географический и ресурсный потенциал открывают для государств-членов ЕАЭС широкие возможности. Эффективная кооперация и правильно выстроенная политика по позиционированию евразийского интеграционного объединения в международной системе глобальной экономической регионализации повысят его статус и привлекут торговых партнеров. При этом необходимо извлечь максимальное количество преимуществ из уникального географического положения между Европой и Азией, реализовать транзитный потенциал, сделать ЕАЭС значимым и неотъемлемым участником

¹⁰ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126

¹¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>

¹² Интеграционный барометр ЕАБР - 2014. СПб., 2014. С. 99.

международных экономических отношений, продвигать имидж готовых товаров ЕАЭС за рубежом и наращивать экспорт.

При защите интересов евразийских государств важным фактором являются широкие военно-технические возможности, в том числе в рамках ОДКБ. В условиях ослабления региональной стабильности такой механизм обеспечения безопасности представляет собой дополнительный гарант реализации политики евразийской интеграции в условиях имеющихся вызовов и угроз.

При этом при развитии интеграции в равной степени важно как обеспечить сильную политическую волю руководства государств-членов ЕАЭС, так и опираться на бизнес-сообщество государств-членов, а также на население, обладающее высоким интеллектуальным потенциалом и, что наиболее актуально, высоким уровнем одобрения ЕАЭС.